

— Он? Да разве тот, кто на Девятых Небесах питается ветром и росой, станет есть подобные земные яства! — Яфэй даже не стал вдаваться в подробности. У него была харчевня Десяти Тысяч Сокровищ, и когда-то он объездил весь мир, чтобы найти для Цан Юаня самые изысканные блюда и поднести их прямо к его губам. Но тот едва ли удостаивал их внимания, а теперь, видимо, считает, что еда из этой захудалой лавки сравнима с ядом.

Бао Лин и Бао Чжу сдержанно улыгнулись. Конечно, они не знали, что Яфэй говорит правду, и восприняли его слова как метафору, чтобы поддеть этого молодого человека в белых одеждах.

Каково же было их удивление, когда Цан Юань молча сел рядом с Яфэем, взял его палочки и попробовал блюдо.

Однако, едва отведав, он нахмурил свои изящные брови.

Очевидно, это было ему не по вкусу.

Яфэй уже начал злорадствовать, но через пару секунд спохватился:

— Эй, зачем ты взял мои палочки? Я же ими уже ел!

На столе лежали и чистые палочки, но, видимо, для этого Бессмертного Владыки не было разницы — использованные или нет, всё равно это было «грязной» земной утварью.

Отведав один раз, Цан Юань молча положил палочки и больше не стал себя мучить.

Яфэй взял новые палочки и неспешно продолжил есть:

— Я же сказал, возвращайся. Хорошо, допустим, ты не знал о том, что произошло, но теперь можешь идти.

— Я останусь с тобой, — быстро ответил он.

Яфэй нахмурился:

— Останешься для чего?

— Чтобы помочь тебе восстановить силы.

Яфэй снова взглянул на него:

— Правда не нужно. В мирском мире мне ничего не угрожает, к тому же у меня есть харчевня Десяти Тысяч Сокровищ.

Цан Юань снова замолчал, на этот раз слегка прикусив нижнюю губу, но почти незаметно.

Яфэй сразу это заметил. Он знал этого человека настолько хорошо, что с недоумением смотрел на Бессмертного Владыку, который так явно выделялся среди окружающей обстановки.

Этот парень... он сердится!

Тихо злится!

Да, именно так он всегда себя вел, когда был в гневе — внешне невозмутимый, с видом полного спокойствия, без малейшего изменения в выражении лица, но этот едва уловимый укус губы выдавал его истинные чувства.

И вот теперь, сидя на скамье в зале мирской гостиницы, Цан Юань тихо злился!

...Яфэй едва не поверил, что у него галлюцинации, ведь тот, злясь, всё ещё оставался здесь.

Раньше, если он злился, следующим его действием было бы развернуться и уйти.

Пока Цан Юань тихо злился, а Яфэй пребывал в изумлении, неподалеку раздался легкий звук. Это Хуэй Суй, закончив есть булочку, встал, и его скамья слегка скрипнула.

Монах передал чашу слуге, сложил руки в молитвенном жесте и поклонился хозяину, после чего направился к своей комнате наверху.

Казалось, происходящее с Яфэем его совершенно не затронуло, но его действия всё же привлекли внимание Яфэя.

— Яфэй, — произнес Цан Юань.

Яфэй с легким раздражением посмотрел на него:

— Что?

Цан Юань молча опустил голову и снова замолчал.

В его поведении сквозила едва уловимая обида.

Яфэй подумал: «...»

Он только что подумал, что Цан Юань... обиделся?

Либо он сошел с ума, либо это Цан Юань. Если этот человек способен на обиду, то, пожалуй, Небесный Император мог бы станцевать на Девятых Небесах!

В итоге еда остыла, и Яфэй успел съесть лишь пару кусочков, после чего, раздраженный Цан Юанем, отправился спать.

В такие моменты он особенно ненавидел своё полуразрушенное демоническое тело. Раньше он мог бы хотя бы подраться с Цан Юанем, но сейчас, как ни раздражался, не мог ничего сделать... он просто не мог его победить!

Однако, судя по характеру Цан Юаня, сегодняшние события должны были заставить его уйти.

Его гордость не позволяла ему оставаться, если что-то шло не так, и Яфэй уже не раз это замечал.

На следующий день Яфэй проснулся позже обычного. Несмотря на раздражение от Цан Юаня, он спал крепко.

Он сейчас восстанавливал силы, и хороший сон был ему полезен.

— Молодой господин, вчера те торговцы в гостинице говорили, что снег может идти несколько дней, но сегодня утром мы увидели, что он выпал всего тонким слоем и уже прекратился! — болтала Бао Лин. — Мы можем продолжить путь сегодня, но, вероятно, не успеем добраться до города на ночлег, придется остановиться в деревне.

— Ну что ж, ничего страшного, — Яфэй передумал. — Давайте поспешим в провинцию У.

— Вы правы, молодой господин. Кто знает, когда снова пойдет снег, так что лучше поскорее добраться до места. Я сразу поговорю с дядей Анем!

Старый Ань был специально найден Ли Сяньюэ для Яфэя. С детства он сопровождал отца в торговых поездках, и практически всю жизнь провел в дороге. Он объездил всю Великую Гань с юга на север, и один он был живой картой, а также проводником их группы.

Яфэй стоял у окна. Торговцы, много путешествующие, обычно хорошо предсказывают погоду. Они думали, что снег будет идти несколько дней?

Глядя на сейчас чистое небо, он подозревал, что это дело рук Цан Юаня.

Но доказательств у него не было, да и разбираться он не хотел.

Продолжить путь было лучше, чем застрять в гостинице.

Итак, они отправились из Цзяньчжоу в провинцию У, и на всём пути стояла прекрасная погода, ни дня не было дождя или снега. Даже если в десятках ли от них шел дождь, над их дорогой всегда светило солнце.

Это сделало их путешествие невероятно гладким, и они прибыли в провинцию У на несколько дней раньше, чем ожидалось, чем даже удивили много повидавшего дядю Аня.

Яфэй не хотел говорить о мелких уловках этого бессмертного, как в тот раз с грушевым деревом у окна в Храме Защитника Государства.

Он сделал это слишком явно, и любой бы догадался, что это его рук дело.

В конце концов, Яфэй подумал, что, возможно, он просто хотел, чтобы он знал, что это он сделал.

Иначе зачем всё это?

— Молодой господин, старый дом уже присматривают, он чистый, и хотя провинция У отдаленная, город Ло всё же довольно оживленный.

— Верно, он лучше, чем я ожидал.

— Здесь, во всяком случае, спокойнее, чем в столице.

— ...

Две служанки, обсуждая, занимались устройством дома.

Они были воспитаны в княжеском доме и обладали выдающимися способностями, так что Яфэю не нужно было ни о чем беспокоиться.

— Разбирайтесь сами, — сказал он. — Я выйду.

— Молодой господин, подождите, я пойду с вами, — Бао Лин уже собиралась взять плащ.

Яфэй покачал головой:

— Оставайся, Сань У пойдет со мной.

— Хорошо.

Яфэй выходил не просто так — он наконец определился с местом для своей первой харчевни.

Провинция У была спокойной, и хотя здесь процветали боевые искусства, в центральном городе Ло царил порядок. На улицах можно было встретить воинов с мечами, но все знали правила и обычно не устраивали беспорядков.

— Вот здесь, недалеко от старого дома, — Яфэй выбрал улицу Чанфэн, не самую оживленную в Ло, но близкую к главной дороге. Там уже было множество магазинов и даже старая гостиница.

— Гостиница «Чанфэн», неплохое название.

Прохожие на улице невольно обращали внимание на молодого господина в роскошной лисьей шубе, чья внешность и манера поведения говорили о богатстве и изысканности. В Ло такого человека видели впервые.

Однако никто из них не заметил, что между гостиницей «Чанфэн» и ломбардом Чжана вдруг появился небольшой дом. Над входом висела слегка потертая вывеска с надписью: «Лапшичная „Солнечная весна“».

К сожалению, Сань У был слишком простодушен. Как страж первого уровня харчевни Десяти Тысяч Сокровищ, он умел готовить только одно блюдо — лапшу «янчунь».

И демоническая ци первого уровня харчевни могла создать только три ингредиента: немного свиного жира, зеленый лук и большую миску муки — ровно столько, чтобы приготовить одну порцию лапши без бульона.

Конечно, ингредиенты харчевни Десяти Тысяч Сокровищ были необычными, и готовое блюдо тоже.

Любой, кто попробует еду из этой харчевни, запомнит её на всю жизнь.

Ведь никто и ничто не понимает желания так, как демоны, и они способны пробудить самые глубокие, истинные и сильные аппетиты человека, что делает их еду поистине уникальной.

<http://bllate.org/book/15417/1371386>